

Популярная механика

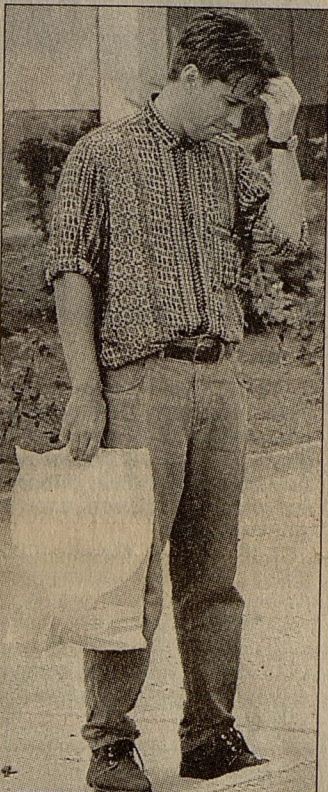
Сергей Курёхин как мероприятие

Известия. — 1998. — 8 окт. — с. 7

Алексей МУНИПОВ

В Санкт-Петербурге завершился Международный фестиваль Сергея Курехина. Третий — первые два проходили в Нью-Йорке. Самый представительный — 100 участников из 26 стран. Довольно продолжительный — три дня подряд. Фестиваль собрал практически все вменяемые творческие силы Петербурга, Москвы и окрестностей (добавим — множество зарубежных гостей) и вплотную приблизился к любимому детищу Сергея — «Поп-механике».

Курехин любил жизнь во всех ее проявлениях. Терпеть не мог слово «культура», но тщательно сливал в один сосуд все ее разновидности. На выступлениях «Поп-механики» играли симфонические оркестры, пели народные хоры, солировали рок-музыканты, джазмены и чтецы-декламаторы. В музыкальную ткань осторожно вплетались показы мод, лапчатые гуси, томно бродящие по сцене, и индустриальный скрежет труб — идеальный перформанс, правда, тогда этим словом не затыкали все бреши. Постоянная текучесть состава была заложена в самой природе, неизменным оставалось лишь присутствие Сергея. «В «Поп-механике» мое дело — внести в одно элементы другого», — объяснял он желающим.

АЛЕКСЕЙ БЕЛЫНЧЕВ

Сергей в последний год жизни

Содержимое гигантского здания Ленинградского дворца молодежи, в котором угнездился фестиваль на этот раз, активно напоминало те непредсказуемые акции. Невиданный даже для Москвы аншлаг, людские завихрения на лестницах, в залах, барах. Везде что-то происходит. Предсказать, где, что и когда будет, решительно невозможно. Теоретически вся имеющаяся территория поделена на несколько зон: видео, театр и «world music», фотовыставка,

инсталляции, выступления диджеев, научная конференция. В Большом концертном зале — серьезная, по возможности академическая, и экспериментальная музыка. Этноджазовое трио Шилклопер — Старостин — Волков, фриджазовые серенады «Три-О» (Летов — Кириченко — Александров). Необарокко питерской «Vermicelli Orchestra», сочный минимализм ансамбля «4'33». Поэт Дмитрий Александрович Пригов читает-поет-кричит свои стихи под безумный аккомпанемент Владимира Тарасова и Владимира Волкова. Вслед воодушевленный коллега из Франции Бруно Нивер произносит «Песню космоса» (частично на русском, частично на французском) с соответствующим сопровождением.

Дабы придать всему мероприятию еще и наукообразный оттенок, в каждый из трех дней проходила конференция под названием «Междисциплинарная концепция Сергея Курехина»: первый день она была посвящена музыке, второй — науке и психоделике, третий — кино и видео. В списке участников 74 (!) персоналии, и чуть ли не каждое имя достойно отдельной статьи. Причем разброс был крайне широк — достаточно сказать, что в дебатах о науке и психоделике принимали участие Владимир Сорокин, Александр Дугин, Тимур Новиков и Дмитрий Пригов.

В небольшом закутке «La Bonite» — популярная клубная музыка. «Колибри», «Пеп-си», «Tequilajazz», «Deadушки» — практически весь питерский арьергард. Неожиданным вихрем приезжает «Аукцыон», самая изобретательная и талантливая группа с Невы, дает мини-концерт и исчезает. Всеобщий восторг, душно так, что можно одновременно перейти в состояние картофеля «фри».

И люди, невозможное количество удивительно приятных людей. После серого, без проблеска, Невского, после повсеместного торжества турецкой моды ЛДМ выглядит радужным заповедником. Девушка в зауженном карнавальном платье пятидесятых и массивных ботинках «Гриндерс» что-то радостно объясняет юноше с позолоченной тубейкой. Юноша меланхолично играет на хомусе и кивает в такт головой.

В течение пяти минут меня толкают ситаром, предлагают сделать бесплатную татуировку, купить рубашку с затейливым узором — по белому шелку разбросаны полуразмытые изображения Тимура Новикова, «отца питерского актуального искусства». Карман полнится разнообразными бумажками...

В видеозале показывают историю питерского видеоарта, фильмы Соловьева, Дебижева, Месхиева (и еще с десяток фамилий). Невозможно пройти и двух шагов, не наткнувшись на очередной проект. В самом тихом углу — выставка фотоизображений Курехина и разнообразных художников. В самом людном — звучат тамтамы и девушка с волосами цвета беж исполняет танец живота. Рядом сидят утонченные дамы в вечерних платьях, картинно смакуют вино и поют русские народные песни. Одна из них, вытянув оголенную руку, размеренно кидает апельсины.

Санкт-Петербург — Москва